

№ 134.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою, и
и пересылки, и пересылью.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выходъ три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписаншіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПЯТНИЦА,

48-е ДЕКАБРЯ.

I.

ДНЕВНИКЪ.

5 го декабря, въ 8 часовъ утра, у
крестьянина князя Черкасского, Ивана
Титова, на рыбномъ базарѣ изъ наруж-
наго боковаго кармана въ сюртукѣ вынуто
разными кредитными билетами отъ 310
до 320 руб. сереб., завернутые въ про-
стую сѣрую оберточную бумагу. Въ воровствѣ этомъ Титовъ подозрѣвается на-
ходящагося въ продолжительномъ отпус-
ку харьковскаго гарнизоннаго баталіона
рядового Матвѣя Канцеллова съ товари-
щами, но по обыску денегъ при немъ
неоказалось; Канцелловъ арестованъ, а
товарищи его розыскиваются.

7-го декабря, въ 5 часовъ утра, на
льду рѣки Нетечи найдены неизвѣстно-
кому принадлежащія вещи: темносѣраго

тонкаго сукна свита на ватѣ, въ карма-
нѣ 5 коп. мѣдью, кусокъ сахара около
полу-фунта, носовой бумажный платокъ,
жилетъ цвѣтной поношенный, картузъ и
шерстяной шарфъ. По произведеному
розыску открыто, что вещи эти прива-
длежать харьковскому цеховому Василію
Бокалову, жена которого на допросѣ по-
казала, что мужъ ея, утромъ 6 декабря
неизвѣстно куда вышелъ изъ квартиры и
богъ не возвращался; за всѣми же при-
нятymi мѣрами къ отысканию Бокалова
въ рѣкѣ, онъ не найденъ.

Того-же числа въ домѣ Панкратьева,
3 части 2 квартала, у Прасковыи Моро-
зовой, горничной дѣвки жены статскаго
совѣтника, Э. О. Флуки, украдены золо-
тыя серьги и бронзовая пряжка, стою-
щія 10 руб. сер.; въ этомъ воровствѣ
подозрѣвается служащая у него ключни-
цею крестьянка графа Толстова, Акули-
на Торохова.

Того-же числа утромъ въ квартирѣ

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

титулярного советника Моховатова, З ч. 3 кв., изъ незапертаго комода украдены: черный бархатный жилетъ, стоящий 3 р. сер. и цветная кисейная кофынка—50 к., а у бывшаго въ гостяхъ студента здѣшняго университета, Александра Безручко-Высоцкаго изъ оставленнаго имъ подъ подушкою портъ-монче—15 руб. кредитными билетами. Все это украдено служащимъ у него государственнымъ крестьяниномъ Акимомъ Рульковымъ, который жилетъ ордалъ государственному крестьянину Григорию Ефимову за 36 коп. сереб.; Рульковъ содержится подъ арестомъ.

Того-же числа, въ 8 часовъ вечера, на домъ коллежскаго секретаря Семиганновскаго неизвѣстно кѣмъ украдены двѣ водосточные трубы, стоящія 5 р. сер.

Того-же числа, въ 9 часовъ вечера, рядовой здѣшняго баталіона Феликсъ Ромашевскій проломилъ двѣ дыры въ соломенной крыше цейхауза, состоящаго при здѣшнемъ тирренномъ замкѣ, и оттуда увразъ разныя вещи, принадлежащія арестантамъ, на сумму до 15 р. сер. и деньгами 2 р. 98 $\frac{1}{4}$ к. сер. Ромашевскій пойманъ караульными баталіона и содержится подъ арестомъ.

Того-же числа 1-й полицейской части следственнымъ приставомъ Грабилинымъ пойманы два бродяги показавшия себя на допросѣ: первый—не помнящій родства Василемъ Леоновымъ Герасименкомъ, а второй бѣглымъ крестьяниномъ князя Голицына, харьковскаго уѣзда, Александромъ Гайдала; при нихъ оказалась воровская 8 лѣтъ рыжая корыла, роста большаго, грива на лѣвую сторону, на лѣвомъ бедре тавро, на спинѣ подъ сѣделкою бѣлая шерсть, на правомъ боку бѣлое пятно, а также упряжь, повозка, хомутъ, обротка, возжи,

казачье сѣдло, и прочія вещи, всего по оценкѣ присяжнаго цѣновщика на 33 р. 54 коп. сереб.

Того-же числа ночью, въ квартире діакона харьковской Дмитріевской церкви, въ домѣ Небеженка, З ч. 3 кв., неизвѣстно кѣмъ вырвано въ владовой окно и оттуда украдены слѣдующія вещи: черваго цвета люстриновый бурнусъ ватъ, стоящий 9 р., цветное женское кисейное приношенное платье—2 р. 50 коп., девять мужскихъ холщевыхъ рубахъ и шесть женскихъ зоновыхъ, стоящихъ 15 руб., всего на 26 руб. 50 коп.

10-го декабря, въ 11 часовъ дня, въ домѣ купчихи Кочетковой, 2 ч. 3 кв., гдѣ помѣщается магазинъ «французский базаръ», загорѣлась въ трубѣ сажа, вторая totчасъ была утушена; купчиха Кочеткова, за несвоевременную очистку дымовыхъ трубъ въ домѣ, на основаніи 1433 ст. улож. онаказ., оштрафована 3 руб. сереб.

9го и 10-го декабря за неимѣніе письменныхъ видовъ взяты 5 душъ мужск. и 1 женск. пола.

IV.

Вопросъ—«Что такое печатная гласность?» Дворянинъ Симбирской губерніи разрѣшаеть въ «Спб. В.» слѣдующимъ образомъ:

Не странно ли, что въ нашемъ просвещенномъ вѣкѣ есть страна, величайшая права считать себя въ числѣ образованныхъ, въ которой приходится еще дѣлать, не пустаго словопрепята ради, вопросъ: что такое печатная гласность? Прислушайтесь въ безконечнѣмъ то-

камъ о печатной гласности, которыми ежедневно преисполнено наше общество, въ особенности высшее, такъ называемое образованнѣйшее, и скажите, рада Бога, какое можно изъ всего, что у насъ говорится, составить себѣ ясное и правильное понятіе объ этомъ важномъ предметѣ, обращающемся на себя, въ настоящее время, всеобщее у васъ вниманіе?

Одни говорятъ: гласность вещь прекрасная, давайте ее по больше, не останавливайте, не стесняйте ее.

Другие, соглашаясь въ томъ, что гласность вещь недурная, находятъ, однако, необходимымъ держать ее въ ежовыхъ рукавицахъ: иначе Богъ знаетъ что изъ нея выйдетъ.

Трети крачатъ во всю-ивановскую, что гласность есть язва, гибель всячаго порядка, уничтоженіе страха и уваженія къ властямъ, вихрь, готовый разметать во всѣ стороны общественное зданіе. Изъ послѣднихъ одни говорятъ это по убѣждению, а другие, можетъ быть, и потому, что гласность мѣшаетъ успѣху множества чорнењевыхъ дѣлъ, такъ легко и безнаказанно совершающихся во мракѣ молчанія.

Какъ бы то ни было, но толковъ много, а толку мало, и мы продолжаемъ оставаться въ невѣдѣніи—какъ смотрѣть на гласность и что дѣлать съ нею.

Попробуемъ, однажды, разобрать это мудреное дѣло, и начнемъ, какъ говорится, съ корня, аѣ ово.

Три человѣка живутъ вмѣстѣ, имѣютъ общія дѣла, общіе интересы. Они непремѣнно сходятся между собою часто, толкуютъ объ этихъ общихъ дѣлахъ, интересахъ, и рѣшаютъ между собою, какъ быть лучше. Между ними нѣтъ и не

можетъ быть тайны. Все между ними гласно.

Вмѣсто трехъ человѣкъ, представьте себѣ пять, шесть, десять, двадцать, пятьдесятъ, сто, родъ, племя, городъ. Не то же ли явленіе будетъ повторяться, только въ большемъ размѣрѣ? Общественники будутъ собираться, толковать объ общемъ дѣлѣ, сообщать другъ другу свои мысли, свою радость, свои жалобы, неудовольствія. Такъ было въ городахъ древней Греціи, въ Римѣ, и даже у насъ на Руси, когда не было еще государства и города жили отдельно сами-посебѣ. Такая общительность въ природѣ вещей, въ природѣ человѣка; она есть непремѣнная потребность людей, связанныхъ между собою общими интересами.

Отъ этихъ малыхъ единицъ перейдемъ къ единицамъ большимъ, такими ихъ создала исторія, къ народамъ, живущимъ на большомъ пространствѣ, въ разныхъ городахъ и многочисленныхъ селахъ, но тѣмъ неменѣе соединеннымъ между собою общими нуждами, общими выгодами и потребностями. Развѣ врожденная человѣку потребность дѣлиться съ другими ему подобными существами мыслями, желаніями, познаніями, чувствами измѣняется, или умаляется оттого, что ему труднѣе дѣлается съ его соотечественниками? Нимало. Напротивъ, потребность эта становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ труднѣе ее удовлетворить.

Какъ же быть, когда пространство, раздѣляющее людей, не позволяетъ имъ сходиться и толковать объ общественныхъ нуждахъ устно, лицомъ къ лицу? Является печатная гласность, которая замѣняетъ сходки и на легкихъ листахъ бумаги переноситъ съ места на место, не смотря на пространство и раз-

стояніе, раздѣляющія людей, все, что они хотѣли бы сказать, повѣрить другъ другу.

Печатная гласность не имѣетъ иного основанія. Въ жизни народовъ она есть средство для людей обсуживать, не трогаясь съ мѣста, ихъ общія дѣла, общіе интересы; она не искусственная выдумка, не хитрая какая нибудь штука, безъ которой можно бы легко прожить въ свѣтѣ. Это насущная потребность человѣка, какъ воздухъ, свѣтъ, тепло, пища. Отнимите у человѣка воздухъ, пищу, онъ будетъ чахнуть, и наконецъ, погибнетъ. Безъ печатной гласности человѣкъ разобщается съ людьми, обратится въ пустынника, заглохнетъ, сдѣлается звѣремъ, машиной.

Кто пожелаетъ такого упадка, такого униженія?

Но, говорятъ, печатная гласность можетъ сдѣлаться орудіемъ зла, она можетъ разсѣвать кривыя понятія, дурные совѣты, неправильныя воззрѣнія и т. п. Да развѣ слово не можетъ, такъ же, какъ и печать, служить орудіемъ кривды? Что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, напримѣръ, что не должно допускать мірской сходки? И на сходкѣ встрѣчаются люди, которые заводятъ безпорядокъ, злословятъ, говорятъ противъ пользы и истины. Имъ отвѣчаютъ люди благомыслиящіе, противъ якихъ востаѣтъ правда, и, какъ, по неприложнымъ законамъ мірозданія, правдѣ суждено окончательно брать верхъ наль ложью, порядку надъ беспорядкомъ, то и выходить всегда въ заключеніе, что яже-пророки и яже-проповѣдники остаются съ однимъ яши стыдомъ и срамомъ. Такъ и печатная гласность. Она можетъ иногда увлекать, но это никогда не бываетъ продолжительное время.

жительно, и истина, всегда окончательно торжествуетъ.

Но, говорятъ еще, есть примѣры въ исторіи, что печатная гласность, безпрестанно говоря о разныхъ недостаткахъ общества, ослабляла принципъ власти, безъ которого общество не можетъ жить, производила беспорядки и крушевія, долго обуревавшія общества. Примѣръ французская революція, и доказательство—сочиненіе г. Токвила, недавно у насъ много по рукамъ ходившее, о которомъ она описана.

Здѣсь слѣдуетъ объясняться. Печатная гласность не создаетъ зла, она только на него указываетъ, она его обличаетъ. Если бы ей случилось выдумать зло не бывалое, или преувеличить чрезмѣру зло существующее, то ей не повѣрятъ; а если и повѣрятъ, то не на долго. Клевета скоро обнаружится, и клеветники будутъ, рано или поздно, посрамлены и наказаны. Но если зло действительно есть, и общество о немъ узнаетъ посредствомъ печатной гласности, тогда тѣмъ лицамъ, которымъ вѣрена власть, которыхъ долгъ и обязанность блюсти за порядкомъ, ограждать общество отъ насилия и неправды, предстоитъ воспользоваться сдѣланными указаніями, принесенными гласно жалобами, что бы исполнить зло въ избавить общество отъожирающаго его недуга, отъ угрожающей ему опасности. Когда это исполняется, т. е. недугъ излечивается, опасность отвращается, тогда гласность нечего болѣе обличать; она свое дѣло сдѣлала, и общественная потребность удовлетворена.

Если же, напротивъ, голосъ печати остается голосомъ, вопіющимъ въ пустынѣ, тогда, конечно, зло можетъ принять вредные для общества размѣры. Такъ

было, вездѣ, гдѣ же умѣли своевременно предупредить народныя потребности, и обвинять печатную гласность въ происшествіяхъ отъ тогого вслѣдствія, звачать, просто, не понимать исторіи и ити наперекоръ здравому разсудку. Вотъ простое объясненіе французской революціи, на которую о такъ любятъ у насъ указывать неразумные ревнители молчанія, и роли, которую овѣю отношеніемъ къ ней играла печатная гласность. Къ этому должно еще присовокупить, что печатная гласность во Франціи находится въ тѣсной связи съ существующими тамъ династическими вопросами, которыхъ тамошнее правительство не можетъ не принимать въ соображеніи при изданіи законовъ о пенатѣ. Слѣдственно, въ этомъ отношеніи Франція никакъ не можетъ служить примѣромъ для странъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ въ Англии и Россіи, династическихъ вопросовъ не быть и быть не можетъ. Но предположимъ страну, гдѣ гласности нѣтъ, глѣ голосъ ея подавленъ, или такъ слабъ, что общественное зло остается необличаемымъ, и изъ язва на безпорядки и неустройства не могутъ свободно выходить наружу. Что отъ этого произойдетъ? Развѣ общественному тѣлу будетъ легче отъ того, что, говоря языкомъ медаціонъ, болѣзы будутъ ногнаны внутрь? Мы знаемъ много примѣровъ, и знаемъ даже, наимъ очень близкіе, что можетъ произойти отъ этого ногнанія внутрь жизненныхъ общественныхъ вопросовъ. Общество, правда, живетъ; но какою-то жизнью, беззвѣтною, подобно засыхающему врастенію; оно тупѣетъ, дѣлается сѣдѣющимъ; въ немъ исчезаетъ бодрость, предпримчивость, нѣть усердія и усилия, и когда настанетъ времена такихъ испытаній, нари-

мѣръ, нападенія сильныхъ враговъ, тогда въ немъ однѣ найдутъ и необходилмыхъ силъ для отпора, и за что ни возьмутся — все окажется отсталымъ, безнадежнымъ. А знаете ли вы, что такое Бородинскій битва? Вотъ къ чему приводятъ народъ отсутствіе печатной гласности. Какихъ силъ нужно, чтобы поднять полуумертвое тѣло, и какъ легко напротивъ, управлять тѣломъ! Бодрый, здоровый — это всякий знаетъ по опыту. Но возвратимся къ обвиненіямъ, которые рѣчи и вѣстины. Нашу печатную гласность часто обвиняютъ въ увлеченіяхъ, ошибкахъ, несправедливыхъ нападкахъ и т. п. Странно! Во-первыхъ, скажемъ по пословицѣ: въ семьѣ не безъ урода, за грѣхъ тѣль или другихъ не слѣдуетъ же совсѣмъ называть безъ разбора, какъ это дѣлается иногда въ школахъ. А во вторыхъ, давно ли мы стали уоражняться въ печатной гласности? Справедливо ли требовать отъ человѣка, едва начавшаго учиться какому инбуль языку, что бы онъ уже говорилъ на немъ съ полнымъ совершенствомъ? Всакое искусство достаетъ лишь постепенно, съ усиліемъ и трудомъ (и послѣ многихъ, иногда, ошибокъ). Въ народѣ все идетъ въ уровень съ тою степенью зрѣлости, которую онъ достигъ подъ влияніемъ условій и обстоятельствъ, составляющихъ его историческое развитие. Посмотрите, какъ мы живемъ, управляемся, какъ обращаемся въ другъ съ другомъ, высшее съ низшимъ, какъ толкуемъ и говоримъ въ собранияхъ акціонерныхъ обществъ, на мірскихъ, сельскихъ и городскихъ сходкахъ, въ различныхъ комитетахъ и т. д., сколько слышится еще дѣтскаго члѣпета, неуваженія въ ближнему, назывчивости и насилия въ маѣніяхъ, шуматъ беспорядка! Сравните весь этотъ хаосъ съ печатною гласно-

стью, и вы увидите, что изъ всѣхъ способовъ совѣщаній у настъ по общественнымъ интересамъ, она еще наиболѣе совершенная, наиболѣе выработанная, порядочная, гуманская. А чего у нея недостаетъ, то она со временемъ пріобрѣтетъ несомнѣнно; дайте ей только возможность увѣряться, совершенствоваться въ собственными живыми силами исправить свои слабости. И разговорный языкъ вырабатывается невдругъ; онъ очищается и улучшается постепенно, по мѣрѣ распространенія въ народѣ просвѣщенія. Тоже будетъ и съ печатною гласностью, по мѣрѣ того, какъ будутъ въ ней упражняться. А главное—не презирайте ее, прислушивайтесь къ ея указаніямъ, которые суть голосъ народа, пользуйтесь ея совѣтами для извлечения общественныхъ недуговъ, употребляйте ее сами, какъ полезное орудіе, что бы высказывать ваше сочувствіе въ этомъ страданіемъ и объяснять придуманныя вами, къ устраниенію ихъ, средства. При такомъ обращеніи съ печатною гласностью, она никогда не обратится во вредъ обществу, никогда не нарушить его спокойствія, а напротивъ, будетъ служить постояннымъ, благотворнымъ вентилаторомъ, очищающимъ и освѣжающимъ воздухъ, среди котораго живетъ народная среда.

Но скажутъ: нельзя же оставить печатную гласность на произволъ, безъ всякихъ границъ и правилъ! Конечно, нѣтъ. И сходу нельзя не подчинить извѣстному порядку, хотя послѣдователи извѣстной школы и утверждаютъ, что «господи въ мірѣ» самъ себѣ хозяинъ и не долженъ быть о стѣсняемъ никакими правилами. Гдѣ люди, тамъ и страсти, тамъ и увлеченія! Поэтому и печатная гласность должна подчиниться извѣст-

нымъ законамъ, ограждающимъ общество отъ ея увлечений. Законы эти написаны въ здравомъ умѣ и смыслѣ всячаго человѣка. Есть священные для всѣхъ предметы, которыхъ никто не позволитъ порицать безнаказанно, ибо эти предметы составляютъ непремѣнную связь всячаго благоустроенного общества. Эти предметы суть религія, нравственность, принятый всѣми образъ правленія въ извѣстной странѣ, наковецъ, личная честь, основные права семейныя и иные. Всѣ эти начала должны быть всѣми строго уважаемы, и ни печатная гласность, ни иные орудія проявленія человѣческой воли не должны касаться ихъ святотатственно. На этомъ уваженіи зиждется спокойствіе общества и личная членовъ ихъ независимость. Поэтому, законодательство всѣхъ народовъ допускаетъ извѣстныя мѣры противъ увлечений печатной гласности. Мѣры эти бываютъ различны, смотря по образцу правленія, а главное—по степени зрѣлости общественной среды. Овѣ могутъ быть предупредительныя, посредствомъ предварительной цензуры, или карательныя, посредствомъ преслѣдованія виновныхъ чрезъ судебную власть. Безъ этихъ или иныхъ подобныхъ условій печатная гласность не можетъ быть допущена, точно такъ же, какъ не могутъ быть допущены и всѣ другія проявленія свободной воли человѣка. Но сущность задачи состоитъ въ томъ, что бы положенные границы не были отнесены даѣще справедливой и всѣми признанной необходимости, и что бы прерожденное людемъ право заботиться объ общихъ ихъ интересахъ и обмѣниваться мыслями не было стѣсняемо въ ущербъ общему дѣлу и въ исключительную пользу какого-нибудь личнаго интереса. Такой крайности

можно избежать лишь тогда, когда для начертания законовъ о печатной гласности мы станемъ именемъ на ту точку зрења, которую мы старались указать въ настоящей статьѣ.

Въ заключеніе, скажемъ два слова о томъ родѣ печатной гласности, который у насъ въ послѣднее время сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ обличительной литературы.

Явленія, которые составляютъ эту литературу, относятся къ двумъ главнымъ раздѣламъ. Одни изъ нихъ имѣютъ характеръ прямаго, непосредственнаго обращенія къ извѣстнымъ или лицамъ, обвиняя ихъ въ противозаконностяхъ, какъ напримѣръ, недавно всѣхъ занимавшая переписка обѣ арестованія псковскою полиціею г. Якушкина. Здѣсь дѣло закона весьма просто. Если одна изъ участвующихъ въ обличеніи сторонъ не довольствуется печатными объясненіями, то она имѣетъ полное право прибегнуть къ посредничеству судебнаго разбирательства, которое окончательно и торжественно решитъ, кто правъ и кто виноватъ. Но у насъ образовался еще въ другой родѣ обличительной литературы, которая, выставляя въ разсказахъ и повѣстяхъ всѣмъ извѣстные типы прятѣнителей и злоупотребителей власти, часто такъ вѣрно слышиваетъ ихъ съ натурой и обстановляетъ ихъ такими упоминаемыми обстоятельствами, что въ мѣстностяхъ, где живутъ и действуютъ оригиналы этихъ типовъ, невозможно ихъ не узнать, несмотря на то, что въ сдѣланныхъ о нихъ рассказахъ они являются подъ вымышленными именами, подъ покровомъ которыхъ авторы всегда могутъ, если захотятъ, отговориться неимѣніемъ намѣренія вывести ихъ на сцену. Еще одинъ видъ этой обличитель-

ной литературы состоить въ указаніи на злоупотребленія, безъ имени места, где они совершаются и лишь съ начальными буквами именъ обвиняемыхъ лицъ. Нельзя не сознаться, что подобныя обвиненія ставятъ лица, сдѣлавшіяся предметомъ ихъ, въ крайне-невыгодное положеніе; ибо въ случаѣ несправедливаго обвиненія и отрицанія обвинителей, обиженные лишены всякой возможности принести публичное оправданіе въ своей невинности. Такимъ образомъ здѣсь открывается широкое поле для безнаказанности клеветы.

Мы охотно сознаемся, что въ отношеніи подобныхъ явлений печатной гласности необходимо придумать вѣкоторыя мѣры, охранительныя для части въ спокойствіи лицъ. Но не происходитъ ли такія явленія отчасти отъ новости нашей и незрѣлости въ употребленіи печатной гласности, и еще болѣе отъ неясности существующихъ у насъ понатій обѣ истинныхъ отношеніяхъ высшихъ къ низшимъ. Отношенія эти, къ несчастию, еще сильно проиницаны духомъ вотчиннаго права—остатокъ насилия, всегда и неизбѣжно пресущаго въ волыбели всѣхъ народовъ. Время и развивающа цивилизациѣ, очищая, и въ этомъ отношеніи, понятія людей, приготовляютъ постепенно почву, на которой взаимное уваженіе становится наконецъ единственнымъ правиломъ устнаго и печатнаго слова. Намъ, современникамъ, нельзя не порадоваться, что, благодаря нашему мудрому правительству, приближается время, когда и самый законъ будетъ содѣйствовать этому направлению, служа защитою и охраною обществу. Въ свою очередь, общество, особенно высшее, должно, въ этомъ случаѣ, усердно помогать власти и облегчать ея тяжкій трудъ своимъ

благоразуміемъ, ати добросовѣтностю и въ безпристрастіемъ.

Рекомендуетъ купцамъ, что въ магазинѣ А. Зернина можно приобрести чистые и качественные ткани изъ Европы и Азии.

VI ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Магазинъ «Французский базаръ» (бывший Гейнцельмана) объявляетъ, что въ нынешнемъ году оставшіеся по послѣдней продажи товары будутъ продаются по весьма дешевымъ цѣнамъ, никакъ не превышающимъ фабричныхъ:

Шелковыя платья—отъ 16 руб.

Съ оборками—отъ 30 р.

Аршинное пудесуа цвѣтное по 1 р.

Французскія шали отъ 10 р.

Английскія платки отъ 8 р.

Шерстяныя платья отъ 5 р.

Кашемиръ отъ 55 коп. за арш.

Барежевые платья отъ 2 р. 50 к.

Балльныя платья отъ 4 р.

Бархатъ отъ 2 р. 50 коп. за арш.

Голландское полотно за шт. отъ 12 р.

Столовое белье отъ 6 до 48 особъ.

Полотно для простынь, шириной отъ 2 до 3 арш., отъ 1 до 2 р. за арш.;

платки посовые холщевые, батистовые и шелковые.

Лайковыя и замшевыя перчатки мужскія за дюжину 14 р., дамскія 15 р.,

фильдекосъ 5 р., мужскія шляпы, ботинки мужскія и дамскія, бурнусы, мантии, шелковыя и бархатныя. (664)—1.

2) По случаю поступления къ новому

содержателю, гостиница бывшая «Аѳины», нынѣ именуется ПАРИЖЪ.

Снабдив ее хорошую прислугу и опытными поварами, льщу себѣ надеждою, что и постытели,

а также и заплатающие въ пун-
мера вполни останутся довольны по

всѣмъ требованиямъ, какъ по цѣнѣ, такъ и по добротѣ предметовъ; тутъ же мож-

но получать кушанья и на сторону въ лучшемъ вкусѣ и по сходной цѣнѣ.

Майбородовъ. (314)—2.

3) МАГАЗИНЪ ГЕРГАРА,

ВЪ ХАРЬКОВЪ,

рекомендуетъ, сверхъ большаго запаса НОТЪ, МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ, СМЫЧКОВЪ для скрипокъ и виолончелей, ИТАЛЬЯНСКИХЪ СТРУНЪ и пр.—слѣдующіе вновь полученные предметы:

МАСЛЯНЫЯ КАРТИНЫ въ позолоченныхъ рамкахъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, ГРАВЮРЫ черные и расписанные краоками, АКВАРЕЛЬНЫЯ и печатныя маслян. картины, ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ СНИМКИ съ знаменитыхъ художественныхъ произведений живописи,—по известной уже дешевой цѣнѣ: 75 коп.; для нихъ же импюются КРАСИВЫЕ ПОРТФЕЛИ по 3 руб. сер., настоящіе КАРАНДАШИ ФАБЕРА для рисованія, ШКОЛЫ и ЭТЮДЫ для рисованія, РИСОВАЛЬНАЯ БУМАГА, между ней и RAPIER-PELLÈE (съ цветнымъ грунтомъ, для ландшафтovъ), БЮСТЫ знаменитыхъ композиторовъ музыки; также приличные предметы для

ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ:

небольшія КОЛЛЕКЦІИ РАКОВИНЪ по 3 р., 5 р., 10 р. и дороже, Акварельныя КРАСКИ въ ящикахъ по 40 к., 60 к., 75 к. и дороже, картины ЛИСТЫ для расписи красками, МАТЕМАТИЧЕСКІЕ ПРИБОРЫ (для черченія) по 1½ р., 2 р., 2½ р., 4 р. и дороже;

ШКОЛЫ ДЛЯ РИСОВАНІЯ въ деревянныхъ ящикахъ—по 30 и 50 коп., Маленькие Альбомы въ листахъ и проч. (930)—2.